

ВОССТАВШИЕ ИЗ ПЕПЛА

Текст и фото:
Алексей
Нагаев

ЛУЧШЕ ГОР МОГУТ БЫТЬ ТОЛЬКО... ВУЛКАНЫ. ОНИ КАК ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА — РОЖДАЮТСЯ, ЖИВУТ И ЗАСЫПАЮТ ВЕЧНЫМ СНОМ. КАЖДЫЙ ВУЛКАН ИМЕЕТ СВОЙ НЕПОВТОРИМЫЙ ОБЛИК, ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА И ПРИВЫЧКИ. НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ПРОВЕЛ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ НА СКЛОНАХ ЗНАМЕНИТЫХ ВУЛКАНОВ МЕКСИКИ, ЧТОБЫ ЛУЧШЕ УЗНАТЬ ИХ И ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ РЯДОМ С ОГНЕДЫШАЩИМИ МОНСТРАМИ. **СТР. 040–046**

САМЫЙ ЮНЫЙ

20 февраля 1943 года в мексиканском штате Мичоакан крестьянин из индейской деревеньки Парикутин Дионисио Пуледо как обычно работал на своем кукурузном поле.

Некоторое время назад посреди поля появилось странное отверстие, но Дионисио не придал значения появлению дыры и даже легкомысленно использовал ее как мусорную яму. Он еще не знал, каково это: посеять кукурузу, а пожать пепел и лаву и превратиться из владельца нескольких акров пашни в хозяина огнедышащей горы.

Рано утром 20 февраля от отверстия на поле поползла трещина. Дионисио, увидев это, попробовал засыпать ее мотыгой, но ничего не вышло. Из-под земли донесся глухой рев, и почти сразу же раздался звук, похожий на раскат грома, поблизости закачались деревья, и земля вокруг вспучилась. Маленький сынишка крестьянина и волы были напуганы, но сам Дионисио сохранил спокойствие и даже хотел продолжить работу, но из трещины повалил густой дым и пельно-серая пыль. Всю ночь со стороны поля слышались взрывы.

Вид на вулкан Истаксиуаль. В предгорьях расположились плантации кактусов

Вернувшись поутру к своей пашне, Дионисио обнаружил шлаковый конус высотой 10 метров, который рос буквально на глазах, непрерывно изрыгая пепел и камни. Через пару недель на месте кукурузного поля высился 200-метровый вулкан, за это время было выброшено 80 миллионов кубических метров пепла, лапиллей и бомб. За год вулкан вырос до 400-метровой высоты, и в июне 1944-го произошло сильное извержение. Огромный поток лавы спустился к деревне Парикутин и более крупному селу Сан-Хуан-де-Парангарикутиро и уничтожил их. Остались только руины барочной церкви. А от крестьянских жилищ и растительности не осталось ничего. В Европе уже кончилась война, а Эль-Монстро, как нарекли его местные жители, еще семь лет не знал покоя.

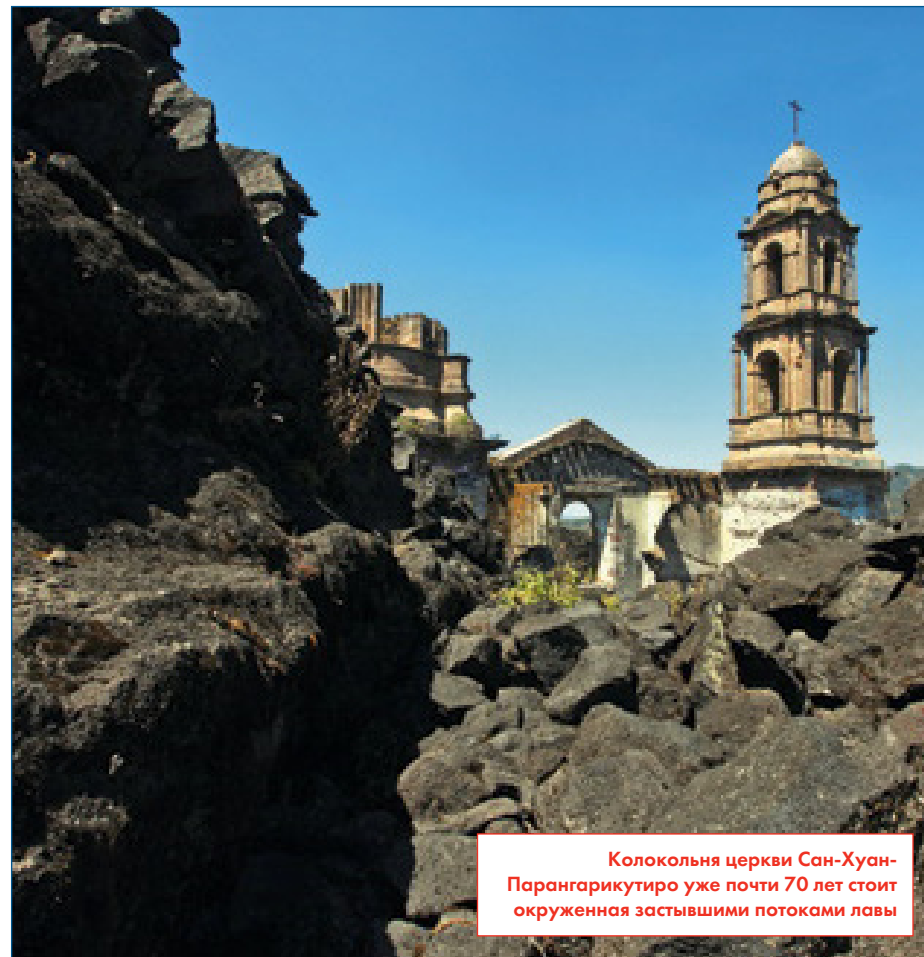
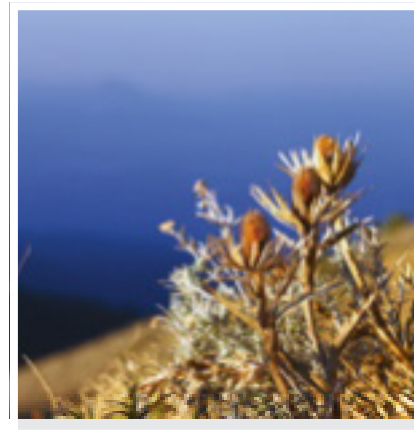
От Мехико до Парикутина — 450 км. Ехать можно по платной дороге quota или по libre, забитой фурами. На первой будет возможность полюбоваться озерами, цаплями, кактусами. На второй — познакомиться с мексиканским стилем вождения.

Подъезжая к столице Мичоакана — Морелии, наблюдаем на обочинах многочисленных продавцов плетеных корзин. Они размахивают ими, порой выбегая перед проезжающим транспортом на самую осевую, стараясь привлечь внимание водителей. Но помилуйте, кому ж нужны корзины? Миновав с десяток корзинных точек, видим остановившегося покупателя. Боковым зрением замечаю, как он погружает в недра багажника пару корзин, доверху набитых чем-то красным... Оказывается, продают не корзины, а их содержимое — клубнику. 80 песо (7 долларов) за плетеное ведро. Это меняет дело. Останавливаемся. Придется съесть ведро — а меньше и не продают.

Миновав город из розового туфа (нет, не Ереван, Морелию, «сердце Мексики», столицу Мичоакана) со всеми его дворцами и соборами в колониальном стиле, затем скромный и пыльный Ураупан, продолжаем путь по узкой выходящей по лесистым холмам дороге.

Уже близко. Время за полдень, и отгрызенный сверху конус проступает сквозь сизую пелену дымки за очередным поворотом. Через пару километров видим указатель. Поворачиваем. Наперерез мчится всадник. Информация туристика. Исключительно на испанском. Тем не менее понятно, что надо ехать через деревню, где будет

ОТ МЕХИКО
ДО ПАРИКУТИНА —
450 КМ. ЕХАТЬ
МОЖНО ПО ПЛАТНОЙ
ДОРОГЕ QUOTA ИЛИ
ПО LIBRE, ЗАБИТОЙ
ФУРАМИ

Колокольня церкви Сан-Хуан-Парангарикутиро уже почти 70 лет стоит окруженная застывшими потоками лавы

туротель. Едем. Узкая улочка. Столпотворение. Гвалт. Музыканты. Женщины в нарядных цветастых юбках, мужики в сомбреро. Дорога перерезана натянутой поперек веревкой. Ну что такое?? Аа-а-а! Так это ж местная свадьба! Просят магарыч за проезд! Классика! Ну что, дадим им водки? Не успели мы принять решение, нас нагоняет всадник, жестом показывает — за мной. И мы огородами, по колдобинам объезжаем засаду. Подвеска стонет, но скорость сбавлять нельзя: пегий конь и так обгоняет нас, и мы дышим поднятым копытами пеплом, проникающим даже сквозь закрытые окна авто.

Дородный хозяин турбазы выдает ключи от кабаны. Непонятно, зачем. Замок сломан, и чтобы открыть дверь, нужно просунуть руку в окно и изнутри открыть щеколду. Опережая возможные вопросы, нам советуют не заморачиваться.

Главное, прямо от входа — вид на вулкан и лавовые поля. Аромат соснового леса, газовая колонка, пауки на потолке. Цены за удовольствие по мексиканским меркам заоблачные. Но после Торопца, Ульяновска или Иркутска покажутся демократичными, особенно если учесть полное отсутствие в вышеперечисленных городах вулканов и лавовых полей.

Наутро выезжаем пораньше. Пауки уже куда-то ушли по своим делам. Солнце еще спит.

Продираемся на громадном синем джипе через лес. Пожалуй, стоило взять лошадей. Навстречу попадаются лесовозы. После полуторачасового вибромассажа мы у цели.

Подъем несложный даже для чайников. Начало его — в молодом хвойном лесу, потом надо взбираться по конусу, покрытому шлаком. Один шаг вперед — два назад. Но нащупав тропу, можно двигаться поступательно. Еще прохладно, и без особых мучений через 40 минут мы вылезаем на обод кратера.

Вот здесь еще каких-то 70 лет назад было кукурузное поле, а вон там — большое село. Теперь торчат только руины сельской церкви, сквозь которую прошли потоки испепелившей все деревянные постройки лавы.

Делаем круг, поглядывая в заросшую травой и кустами воронку, совсем не подходящую на огнедышащее жерло. Вулкан крепко спит.

Движение вниз — как на эскалаторе или, лучше сказать, на горных лыжах. По шлаковому ручейку. Главное не переусердствовать со скоростью. Внизу пасутся коровки... Пока ходили, наш водила накидал полный кузов пепла. Удобрение? Да нет (*Смеется.*) — резина совсем дрянная, и чтобы взять подъем на обратном пути, надо как следует загрузить заднюю ось.

АКТИВНЫЙ И ПОТУХШИЙ

Миновав по касательной неугомонный Мехико-Сити, где уже в шесть утра улицы полны машин, а у входов в магазины сверкают на солнце глыбы льда, мы двинули на Амекамеку, лежащую у подножия вулканов, которые могли бы быть видны из центра Мехико, не виси над городом плотный серый смог 360 дней в году.

В Амекамеке повезло застать в офисе Национального парка единственного англоговорящего сотрудника, заведующего приютом (который гордо называли отелем) на перевале. Мигель как раз собирался ехать на вулкан, он ждал своего приятеля Карлоса. Нас оперативно обилетили (въезд в Национальный парк платный). Взяли и за «отель». Ровно в 10 раз меньше, чем на Парикутине. Это слегка испугало. Но на перевале отель один, так что выбирать было не из чего.

Едем за жеваным «пежо» Мигеля. Это ж надо умудриться так уделать. На выезде из города Мигель высунув руку (поворотник разбит), предлагает притормозить у магазинчика. «Надо купить пива». Отличная мысль. Может быть, что-то еще? Из съестного? На свежем

горном воздухе прекрасный аппетит. «Алекс, донт ворри! Ай инвайт ю фор эз диннэ». Мысленно резервирую бутылку армянского коньяка, предпоследнюю, для подарка гостеприимному хозяину и, улыбаясь, говорю: «буэно, грасиас!» В Мексике вообще главное улыбаться. Особенно если по-испански ни бельмеса. Очень помогает. Продолжаем движение. Дорога энергично идет в набор, ломится в гору. На подступах к перевалу наш ведущий заруливает к покосившемуся дощатому сараю с облезлой рекламой кока-колы. Здесь его добрая знакомая, индейская женщина, Глория. Глория недавно поправилась после тяжелой болезни, надо проведать ее. Конечно, надо. Тем более мы не завтракали, а уже время обеда, и в животе тоскливо.

Посередине лачуги — буржуйка, служащая как для обогрева, так и для приготовления классического мексиканского блюда — тортилий. Сделана она из стандартной бочки из-под авиакеросина, сверху которой водружен комаль — большая плоская глиняная сковорода, на которой выпекают эти мексиканские блины. Цветом и вкусом они весьма разнятся (маисовые, пшеничные и какие-то еще). Начинить их можно и сыром (тогда это будут кесадильи), и мясом, и даже кактусом нопаль (предварительно побритым), который тут популярнее картошки. На вкус напоминает баклажан. Имеется несколько видов соусов (обязательно сальса), перцы разной остроты, непременно авокадо и красная фасоль, которые в Мексике суят во все блюда в виде стандартного приложения. Все это едим руками, помногу (вкусно!). На десерт еще получаем нарезанный кубиками ананас, посыпанный острым красным перцем и разбавленный свежими огурцами. Все это съедается и запивается кофейно-молочным напитком в пол-литровых глиняных кружках. Мучас грасиас, сеньора!

Перевал Кортеса, Пасо-де-Кортес, расположен между двумя вулканами: Попокатепетлем и Истаксиуатлем. Высота 3600 метров. Но мы с нашим Кортесом (Мигель оказался то ли пра-пра-правнуком, то ли просто однофамильцем завоевателя) едем по пыльной грунтовке еще выше того места, где почти 500 лет назад прошли маршем на ацтекскую столицу Теночтитлан войска конкистадора, «открывшего» вулкан Попокатепетль и давшего ему имя, означающее «дымящаяся гора». Один из офицеров Кортеса, Диего де Ордас, решил с группой из нескольких оруженосцев покорить вулкан, за что король Карл V дозволил ему позднее включить изображение вулкана в фамильный герб. Доказательств тому, что Ордас вулкан покорил, впрочем, нет. Тем не менее многие считают это восхождение рождением альпинизма. Характерно, что лезли испанцы не ради праздного любопытства, а в надежде организовать добычу серы для производства пороха.

Все, приехали. Дорога уперлась в вышки телевизионных ретрансляторов и стоящий у их красных железных ног туристический приют. Гостиницей назвать его можно с большой натяжкой. Воды, за исключением привозимой с собой, нет. Имеется две комнаты, в каждой из которых двухъярусные нары на восемь человек. В углу бутафорский камин — как у папы Карло. Неуютно. А ночью страшный холод. 4-5 градусов. Мигель удивлен, что мы налегке, наделяет нас какими-то рваными пледами и приглашает на ужин. Как выяснилось, кулинария — его страсть. На примусе он приготовил мясо так, что не надо ресторана. Опять был кактус, перец (не только чили), а еще «вулканические» грибы, которые Мигель с Карлитосом собрали на склонах Попо, как в разговорной речи ласково именуют вулкан.

На высоте (а здесь 4100 метров) выпивка дает двойной эффект, и потому много ее не требуется. Мы довольно быстро расслабились, и когда завли койоты, я подумал, что это Карлос что-то запел. Но наши хозяева моментально вскочили, схватили фонарь и вылетели вон. В некотором недоумении последовав за ними, попадаем в другой мир. Космос какой-то. Должно быть, фиолетово-черное небо еле держится под тяжестью такого количества звезд... Вышки ретрансляторов светятся как маяки... Далекие желтые огни Атлиско

Вулканы всегда привлекают туристов. На Парикутин первые туристы прибыли еще весной 1944-го

НА ВЫСОТЕ (А ЗДЕСЬ 4100 МЕТРОВ) ВЫПИВКА ДАЕТ ДВОЙНОЙ ЭФФЕКТ, И ПОТОМУ МНОГО ЕЕ НЕ ТРЕБУЕТСЯ

и Пуэблы где-то внизу создают иллюзию вида с самолета...

Наши хозяева кряхтя и, кажется, с матерком взлезают по склону нам навстречу. Предпочитаем не спрашивать, что им конкретно было надо от койотов. Возвращаемся к столу, ужин переходит в кульминационную фазу. Мигель наяривает на клавишах джазовые мелодии своей молодости... И мы переходим с пива на мескаль, что-то вроде текилы, только ароматнее.

Короткий остаток ночи завершается обрывочным сном — свернувшись клубочком под ворохом лохмотьев, когда-то бывших спальниками. Поднимаемся до рассвета, совершенно продрогшие, чтобы согреться, бежим вниз по тропинке среди гигантских репейников.

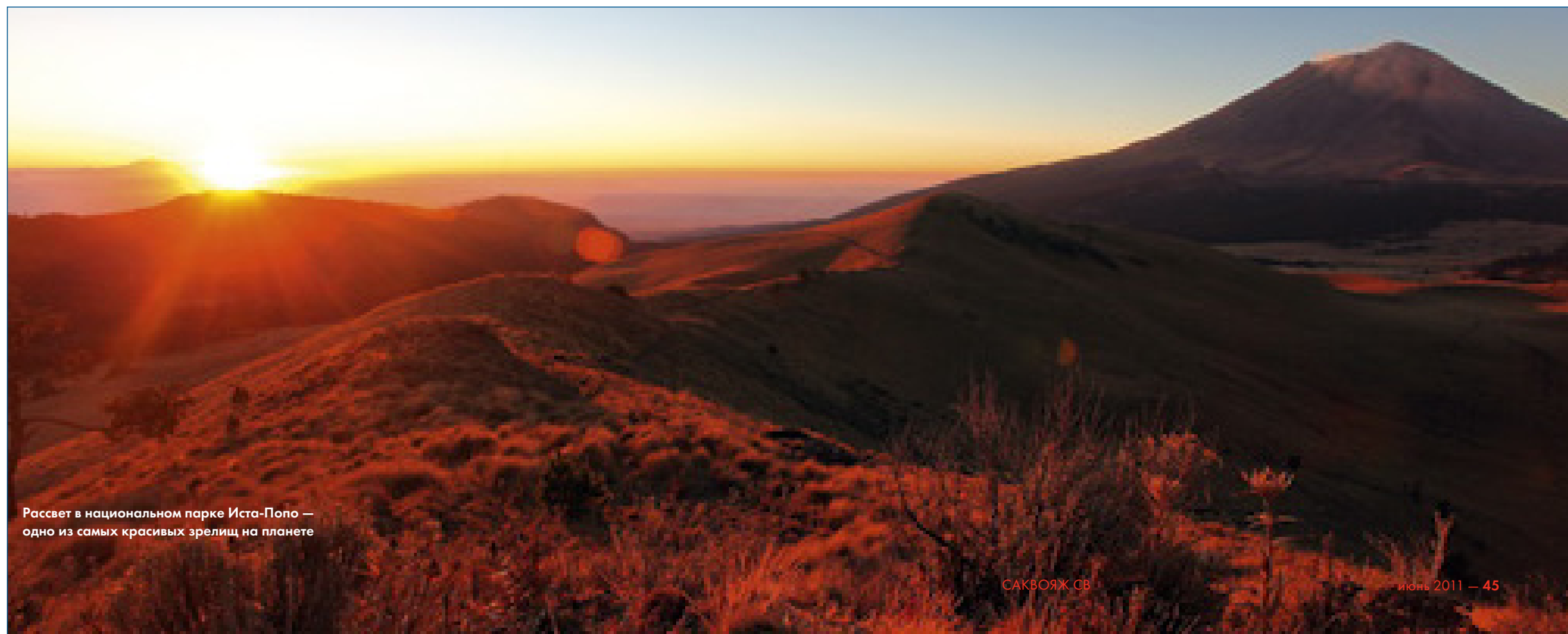
Первый нетерпеливый луч солнца уже высовывается из-за плеча далекой Орисабы. Какие-то мгновения — и все колючки на склонах забронзовели...

Лучи щекоцут могучий конус Попо, и вулкан вдруг просыпается ото сна, прочищает горло. Он явно не в духе. Над кратером вырастает не белое облачко, а 200-метровый столб пепла, «Попо сердится», как принято говорить в таких случаях.

Попокатепетль долгое время был излюбленным объектом народного альпинизма. Моду пустил еще Че Гевара, умудрившийся вопреки хронической астме покорить вершину в 5452 метра! (это всего на 200 метров ниже Эльбруса). Но 15 лет назад произошло извержение, после которого вулкан еще не успокоился. Восхождения на него официально запрещены, считаются опасными из-за выбросов ядовитых газов, происходящих непредсказуемо.

Любителям трекинга остается штурмовать Исту, как уменьшительно зовут спящий вулкан Истаксиуатль («белая женщина»). Она лежит на спине, подобно домбайской Сулахат, ногами в сторону Попо. По названиям отдельных ее вершин можно учить части тела по-испански.

К сожалению, белые ледниковые одежды ее уже едва прикрывают, и дело идет к тому, что через несколько лет Иста будет лежать совершенно нагая.

Рассвет в национальном парке Иста-Попо — одно из самых красивых зрелищ на планете

Пико де Орисаба — самый большой вулкан Мексики — отличается спокойным нравом. Последнее извержение произошло более 300 лет назад

Ацтекская мифология сложила немало легенд, объединяющих Попо и Исту. Лейтмотивом здесь, конечно, проходит история несчастной любви, следствием которой является поведение Попо: он охраняет покой спящей вечным сном возлюбленной, скрывая свою ярость, которая, однако, иногда вырывается наружу.

САМЫЙ МАЛЕНЬКИЙ И САМЫЙ БОЛЬШОЙ

Туристы ездят в Пуэблу полюбоваться шедеврами майолики, коей устланы, как пестрыми коврами, фасады лучших зданий по всему центру города... А мы поехали искать Кошкотат. Этот крошечный вулканчик, находящийся в городе-спутнике Пуэблы — Чолуле, родился 1000 лет назад, в 1064 году, вследствие мощного извержения Попокатепетля. Высота «глиняного горшка» (так переводится название вулканчика) от основания всего 13 метров, диаметр кратера восемь метров. Вулкан считается действующим, но несмотря на это, внутри кратера соорудили винтовую лестницу, и можно спуститься в жерло. На дне прохладно, но довольно жутко. Едва ли вулкан изрыгнет лаву, куда вероятнее стать жертвой каких-нибудь преступников в этом совершенно безлюдном, изолированном и, честно говоря, довольно вонючем пространстве.

Всего в двухстах километрах от лилипута находится Гулливер — величайший вулкан и высочайшая вершина Мексики в одном лице, Пико де Орисаба. После того как ледники на склонах Попокатепетля растаяли, Орисаба осталась единственным местом в Мексике, где можно увидеть вечные снега. Правда, для этого понадобятся несколько дней и хорошая физическая подготовка. Высота вулкана составляет 5700 метров. Правильный конус его возвышается над вулканическим плоскогорьем Меса, и по относительной высоте Орисаба входит в десятку самых высоких вершин планеты, занимая седьмое место. Исполин мирно стоит посреди долины в гордом одиночестве.

Последнее извержение его произошло в далеком 1687 году. А до этого 200 лет провел он в постоянных трудах. Ацтеки, в культуре которых Орисаба занимала существенное место, называли гору Цитлатепетль, что значит «звездная гора».

Нам удалось заглянуть в кратер спящего гиганта с самолета, окинуть взглядом всю его внушительную постройку, покрытую с южной стороны панцирем застывших лавовых потоков. ■

ПОСЛЕ ТОГО КАК ЛЕДНИКИ
ПОПОКАТЕПЕТЛЯ РАСТЯЛИ,
ОРИСАБА ОСТАЛАСЬ
ЕДИНСТВЕННЫМ МЕСТОМ
В МЕКСИКЕ, ГДЕ МОЖНО
УВИДЕТЬ ВЕЧНЫЕ СНЕГА

Для удобства туристов в жерло самого маленького вулкана в мире спускается винтовая лестница

R